

УДК 327(495:497.17)

Д. Ю. Дворниченко,

аспирантка кафедри міжнародних відносин
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова,
к. 32, Французький б-р, 24/26, г. Одеса-58, 65068, Україна,
тел. 80482-680919

ГРЕКО-МАКЕДОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ДО И ПОСЛЕ ПОДПИСАНИЯ ВРЕМЕННОГО СОГЛАШЕНИЯ: ПОЗИЦИЯ ГРЕЦИИ

В статье исследуются современные греческо-македонские отношения, рассматриваются основные узлы противоречий, причины их возникновения и пути разрешения, в частности различные инициативы международного сообщества, направленные на улучшение климата между двумя соседствующими государствами. Особое внимание уделено исследованию предпосылок, основного содержания и целей, которые ставит перед собой Временное соглашение, ставшее основным документом, регулирующим греческо-македонские отношения в течение 14 лет. Дается оценка эффективности соглашения в разрешении наиболее чувствительных разногласий, в частности вопроса о названии Македонии, а также исследуется позиция греческой общественности и официального руководства по данной проблематике.

Ключевые слова: Греция, Македония, Временное соглашение, национальная самоидентификация, региональное сотрудничество.

Греция проводит активную внешнюю политику, одним из приоритетных направлений которой является Балканский регион. За последние 20 лет Греция установила равноправные партнерские отношения с большинством стран региона. Одним из наиболее сложных и противоречивых вопросов греческой внешней политики на Балканах остаются отношения с Республикой Македония. Сложившееся положение обусловлено историческими, этническими и политическими причинами.

Македония — наименование исторической области в центральной части Балканского полуострова, ставшей известной благодаря созданию в IV веке до н. э. Александром Великим одноименного государства. В последующие столетия перемещение различных этнических общностей (болгар, греков, влахов, албанцев, сербов, печенегов, узов и других) способствовало изменению представлений о границах данной исторической области и формированию чрезвычайно сложной этнической среды.

В XIX—XX вв. самоидентификация населения Македонии неоднократно становилась причиной конфликтов между сопредельными государствами. В результате Балканских войн 1912—1913 гг. историческая область Македония была разделена между Сербией (Вардарская Македония), Грецией (Эгейская Македония) и Болгарией (Пиринский край). В 1918 г. Вардарская Македония стала частью Королевства сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. — Югославия) [1].

Распад Социалистической Федеративной Республики Югославия и провозглашение 17 сентября 1991 г. независимого государства под названием Республика Македония послужили импульсом для обострения старых разногласий.

Одним из главных противоречий между Грецией и Республикой Македония стало официальное наименование последней. В течение всех последующих лет греческая сторона настаивала на использовании временного названия под которым новое государство 8 апреля 1993 г. было признано Генеральной Ассамблеей ООН — Бывшая Югославская Республика Македония (далее — БЮРМ) вместо его конституционного названия «Республика Македония» (ст. 1 Конституции БЮРМ). Свою позицию в данном споре Греция аргументировала следующим: во-первых, стремлением нового государства монополизировать название «Македония», несмотря на то, что оно занимает лишь 38,5% территории исторической Македонии по сравнению с более чем 51% македонской территории, занимаемой Грецией. Название, таким образом, выражает экспансионистские взгляды БЮРМ на территорию Греции; во-вторых, изображение на флаге нового государства золотого солнца с 16 лучами (знака династии Филиппа II, отца Александра Македонского) рассматривается греческой стороной как претензии БЮРМ на наследие Великой Македонии; в-третьих, статья 49 Конституции БЮРМ, в которой говорится о том, что «Республика проявляет заботу о статусе и правах людей, принадлежащих к народу Македонии и проживающих в соседних государствах» [2], расценивается как призыв к славянам севера Греции отделиться и примкнуть к соотечественникам.

Официальная позиция греческого руководства по «македонскому вопросу» сформировалась после окончания Второй мировой войны и оставалась неизменной в течение десятилетий. Сторонники традиционного взгляда на проблему греко-македонских отношений, которому вторило общественное мнение в Греции:

— определяют географические и исторические границы «Македонии» исключительно как территорию македонского региона Греции;

— оспаривают мнение о том, что районы к северу от греческой границы являются также частью исторической Македонии. Настаивает на том, что македонское название было закреплено за одной из республик Югославской федерации во времена коммунистического режима Тито, преследовавшего в данном вопросе собственные политические и экспансионистские цели. Таким образом, только греческая часть географического региона имеет легитимные основания называться македонской;

— рассматривают независимое государство к северу от греческой границы как «вновь созданное» и не имеющее исторических традиций (нередко используются и другие уничижительные термины). В широком смысле, право суверенности признают только за Скопье, из чего следует вывод, что все наименования нового государства должны основываться на словах, производных от термина «Скопье», например «скопьенцы», «скопьенская церковь» и даже «скопьенский вопрос» [3].

В течение длительного времени любые попытки решения конфликта с БЮРМ путем нахождения компромисса наталкивались на жесткое сопротивление со стороны как греческой общественности, так и высшего руководства страны. Дважды Греции предлагались проекты соглашения по урегулированию конфликта с Македонией: разработанный на основе договоренностей, достигнутых на совещании министров иностранных дел стран — членов ЕС в Лиссабоне 17 февраля 1992 г., пакет предложений Пинеиро и подготовленный в 1993 г. план Вэнса—Оуэна. Греческое правительство отклонило обе инициативы, а в 1994 г. премьер-министр Греции Андреас Папандреу пошел на еще более радикальный шаг и ввел экономическую блокаду БЮРМ в качестве одной из мер воздействия в решении проблемы.

В результате международное сообщество выступило с резкой критикой действий Афин. То, что когда-то представлялось дискуссией вокруг вопросов самобытности и культуры (включая и вопрос о названии), трансформировалось в дебаты о нарушении прав человека в формирующейся македонской нации. Одновременно Республике Македония удалось выйти из международной изоляции. В декабре 1993 г. Македонии признали 6 стран — членов ЕС (Германия, Франция, Великобритания, Италия, Нидерланды, Дания). Не последнюю роль в этом сыграли опасения руководства указанных государств того, что председательство Греции в ЕС с 1 января 1994 г. может значительно обострить положение.

Оказавшись в условиях политической изоляции и отсутствия международной поддержки в достигшем своего апогея конфликте с Республикой Македония, а также принимая во внимание быстро растущее сотрудничество последней с США в военной области, правительство Греции было вынуждено осенью 1995 г. принять Временное соглашение, согласно которому греческая сторона отменила в указанный срок эмбарго и была вынуждена признать суверенитет и территориальную целостность Республики Македония. В свою очередь Республика Македония, взяла на себя обязательство в течение 30 дней изменить флаг страны и отменить те положения Конституции, которые Греция интерпретирует как территориальные претензии на ее северную область под названием Македония [4].

Отмена эмбарго придала мощный импульс развитию экономических связей, обеспечив Греции преференциальные позиции в торговле со своим северным соседом. Однако вопрос об официальном названии Республики Македония оставался нерешенным. Это привело к тому, что в международных документах Республика Македония и в дальнейшем называлась БЮРМ. Более того, четко прописанные в пакете предложений Пинеиро и плане Вэнса—Оуэна обязательства каждой из сторон подверглись радикальным изменениям. В частности, обязательство обеих стран препятствовать любой деятельности ирредентистского характера в отношении другой стороны и уважать официальные географические названия мест было удалено из текста.

Это было серьезной ошибкой со стороны Греции, поскольку отказ БЮРМ (как это сделала до этого Югославия) использовать официальные греческие наименования неизбежно разжигал и подпитывал конфронтацию как на политическом уровне между правительствами, так и на культурном уровне между двумя соседствующими народами. В конечном счете явная склонность сторон к нивелированию роли различных аспектов культуры как основы разногласий привела к тому, что ряд положений, касающихся неиспользования символов, названия, флага, памятников и эмблем, которые являются частью истории и культурного наследия другой стороны и оговорены в первоначальном плане проекта Вэнса—Оуэна, были вырезаны из текста Временного соглашения, и обиженной стороне ничего не оставалось, как просто указать другой на то, что считается ею ненадлежащим использованием определенных символов. В этом случае уличенное в подобном «нарушении» государство само решает, как ему поступать: либо исправлять ситуацию, либо объяснить, почему оно не будет делать этого.

Подписание Временного соглашения, в котором четко прослеживается стремление обеих стран обойти стороной накопившиеся противоречия в двусторонних отношениях, оживило в Греции дискуссию по проблеме. Соглашение было подвергнуто критике греческой общественностью по двум основным причинам: во-первых, в связи с тем, что основной узел противоречий (само название государства) не упоминался вообще в со-

глашения; во-вторых, в связи с сомнительной судьбой переговорного процесса по данному вопросу в будущем. Публичные дебаты проникли во все сферы общественной жизни, охватив, в том числе средства массовой информации и академическое сообщество.

Первоначальная реакция общественности на культурный аспект проблемы, который был обойден в соглашении, дает представление о сложившемся в то время климате, как в парламенте, так и в общественном мнении. Некоторые оценки того времени стали пророческими. Так, спикер парламента Йоргос Суфлиас, представитель партии Новая демократия, предположил, что в конечном итоге БЮОРМ возьмет название или просто «Македония», или составное наименование, вытекающее из слова «Македония». Он высказал мнение о том, что, поскольку у Греции больше не будет каких-либо возможностей оказывать давление на северного соседа, наиболее вероятным представляется сценарий, когда данный вопрос будет долго тянуться и в конечном счете решением будет являться просто «Македония». В свою очередь его коллега, заместитель спикера парламента Димитрис Сиуфас, отметил, что уступки, сделанные правительством Греции, могут привести к «де-факто признанию БЮОРМ под названием «Македония».

И в последующие годы проблема выбора официального названия северного соседа оставалась актуальной для греческого общества. Представители научных кругов, специализирующиеся в области греко-романской античности, последовательно выступали с резкой критикой действий греческого руководства, направленных на нормализацию отношений с БЮОРМ. В частности, в письме датированном 18 мая 2009 г., более 200 ученых с мировым именем обратились к президенту США Бараку Обаме с призывом осудить действия БЮОРМ, направленные на искажение исторических реалий [5]. В своем письме они приводят исторические факты, доказывающие неправомерность заимствования БЮОРМ названия Македония, ибо данная территория была лишь временно частью Великой македонской империи точно так же, как и Египет, Сирия, Палестина и др. При этом они подчеркивают, что ни одно из этих государств на современном этапе развития не предъявляет претензий на наследие Великой Македонии и не считает себя потомками Александра Великого.

Следует подчеркнуть, что среди греческих ученых, специализирующихся в области международных отношений, оказались и те, кто поддержал инициативу руководства Греции по подписанию соглашения с БЮОРМ. Их аргументация основывалась на том, что преимущества, которые Греция получила от данного документа, являются более важными, чем проблема с названием, которой, таким образом, отводятся второстепенные позиции.

Одним из первых эту позицию четко сформулировал профессор Пангионовского университета социальных и политических наук, член Института международных отношений (ИМО) Цараламбос Папасотыриу. В частности, он высказал мнение, что сложившиеся после подписания отношения между Афинами и Скопье делают неактуальными разногласия по поводу названия, которые препятствовали экономическому проникновению Греции на Балканы и лишали ее возможности играть ведущую роль в балканских событиях. Он также высказал мнение о том, что для полной нормализации отношений со Скопье греческое правительство должно принять «компромиссное название для своего соседа» [6].

Эволюция общественного мнения по «македонскому вопросу» в середине 1990-х гг. привела к появлению новой стратегии в отношениях Греции с Республикой Македония, основными положениями которой стали:

- отказ греческого руководства от политической близорукости и догматизма в отношениях со своим северным соседом;
- уважение его исторической и культурной идентичности;
- оптимизация экономического сотрудничества между двумя странами;
- обеспечение стабильности и безопасности в Балканском регионе путем обмена информацией и координации действий.

Литература

1. *Floudas, Demetrius Andreas* «Pardon? A Name for a Conflict? FYROM's Dispute with Greece Revisited». *The New Balkans, East European Monographs*: Columbia University Press, 2002, p. 85.
2. Конституции государств Европы: В 3 т. / под ред., вступ. ст. Окунькова Л. А. — М.: Норма, 2001.
3. *Kofos E.* The Unresolved Difference over the Name: a Greek Perspective // *Athens-Skopje: an Uneasy Symbiosis (1995—2002)* / Ed. by E. Kofos, V. Vlasidis. — Athens. — ELIAMEP, 2005. — P. 125—225.
4. *Демиденко С.* Македония в контексте общевалканских проблем // *Обозреватель-Observer*. — 1996. — № 5.
5. Letter to President Barack Obama // macedonia-evidence.org/obama-letter.html

Д. Ю. Дворніченко,

аспірантка кафедри міжнародних відносин
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова,
к. 32, Французький б-р, 24/26, м. Одеса-58, 65058, Україна

ГРЕКО-МАКЕДОНСЬКІ ВІДНОСИНИ ДО ТА ПІСЛЯ ПІДПИСАННЯ ТИМЧАСОВОЇ УГОДИ: ПОЗИЦІЯ ГРЕЦІЇ

Резюме

У статті досліджуються сучасні греко-македонські відносини, розглядаються основні вузли суперечностей, причини їх виникнення та шляхи подолання, зокрема ініціативи міжнародної спільноти, спрямовані на поліпшення клімату між двома державами-сусідами. Особлива увага приділена дослідженню передумов, основного змісту та цілей, які ставить перед собою Тимчасова угода, яка стала основним документом, регулюючим греко-македонські відносини впродовж 14 років. Дається оцінка ефективності угоди в розв'язанні найбільш чутливих суперечностей, зокрема питання про назву Македонії, а також досліджується позиція грецької громадськості та офіційного керівництва по даній проблематиці.

Ключові слова: Греція, Македонія, Тимчасова угода, національна самоідентифікація, регіональне співробітництво.

Dvornichenko D. Y.

Odessa National University named after I. I. Mechnikov
Department of International Relations
r. 32, French Bul., 24/26, Odessa-58, 65058, Ukraine

GREEK-MACEDONIAN RELATIONS BEFORE AND AFTER THE SIGNING OF THE INTERIM ACCORD: A GREEK PERSPECTIVE

Summary

The article views modern Greek-Macedonian relations, examines the basic knots of contradictions, reasons of their origin and ways to resolve them, including international community's initiatives, directed on the improvement of climate between two neighbouring states. The special emphasis is made on the research of pre-conditions, contents and aims of the Interim Accord — a basic document, that has regulated the Greek-Macedonian relations for 14 years. The article also gives an assessment of how efficient the Accord has been in resolving sensitive issues, among which is the problem of the final name of Greece's neighbour state. The official position and public perception of the Macedonian problem is also examined in the article.

Key words: Greece, Macedonia, Interim Accord, national identity, regional cooperation.